

Романенко Юрий Михайлович

доктор философских наук,
профессор кафедры онтологии и теории познания
Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета

Лебедев Сергей Павлович

доктор философских наук,
доцент кафедры онтологии и теории познания
Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета

АКТУАЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙНОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблемы современного состояния онтологического познания. Подчеркивается, что, как показывает анализ и обзор современной литературы по данной тематике, особой формой и новой стадией развития онтологии является так называемая событийная онтология, идеи которой были высказаны в позднем периоде творчества М. Хайдеггера, став объектом рецензии, критики и дискуссий в новейшей философии.

Ключевые слова:

онтология, теория познания, история философии, бытие, событие, мышление, язык, метод.

Romanenko Yuriy Mikhailovich

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Ontology and Theory of Knowledge Department,
Institute of Philosophy,
Saint Petersburg State University

Lebedev Sergey Pavlovich

D.Phil. in Philosophy, Associate Professor,
Ontology and Theory of Knowledge Department,
Institute of Philosophy,
Saint Petersburg State University

THE RELEVANCE OF THE EVENT ONTOLOGY

Summary:

The article deals with the current state of the ontological knowledge. The analysis of the contemporary literature on the subject shows that the so-called event ontology is a special form and a new stage of the ontology development. The ideas of event-ontology were expressed in M. Heidegger's late works, that's how it became an object of reception, criticism and debate in the contemporary philosophy.

Keywords:

ontology, epistemology, philosophy of history, being, event, thought, language, method.

Согласно исторической традиции, онтология определяется как теоретическое основание философии. Говоря радикальнее, онтология есть теория философии в целом (под теорией понимается ее изначальный смысл умопознания), в то время как другие части философского знания являются проекциями мышления на конкретные прикладные сферы (природа, культура, человек, общество, техника и др.). Вопрос об актуальности обращения к онтологии является двусмысленным и парадоксальным, поскольку именно онтология ставит вопрос об актуальности как таковой, то есть вопрос о действительности сущего. Иначе говоря, онтология как оправданное историческим опытом и институционально зафиксированное современностью теоретическое основание философии есть результат актуализации выражаемого словом мышления бытия. Не будь онтологии в контексте философии, последняя не имела бы актуальности (или энергии, по Аристотелю), исчезая сразу, в момент своего возникновения. Онтологически не фундированные формы философии являются ее имитациями и профанациями.

С методологической точки зрения онтология есть имманентная рефлексия удивительных и странных, возникающих/исчезающих импульсов актуальности, то есть самого бытия. То же самое можно сказать и о парадоксальности фундаментального статуса онтологии: этот фундамент не основан ни на чем ином, кроме самого себя. Любые частные проекты и индивидуальные попытки философского мышления могут стать актуальными лишь в качестве реактуализации (реанимации, реабилитации) онтологии в конкретной исторической ситуации, при совпадении необходимых и достаточных условий. В таком случае, как свидетельствует традиция, происходит событие философской мысли в контексте индивидуальной биографии или исторической эпохи. И оно всегда воспринимается как обновление, явление и свидетельство всегдашней новизны бытия.

Но что такое событие? Каковы его необходимые и достаточные условия? По каким критериям оно определяется? Эти вопросы являются ключевыми для философских исследований. Они заданы традицией в качестве проблем *sub specie aeternitatis* (с точки зрения вечности). Возможность, если не ответов, то хотя бы прояснения оснований этих вопросов начинается с обращения внимания на опыт предшественников, которые задали прецеденты онтологической мысли. Парменид, основатель онтологии, постулировал принцип актуальности бытия («Бытие есть, небытия же нет»). Аристотель задал к этому тезису реактуализирующий вопрос: «Что есть сущее как сущее?». Но любой вопрос инспирирован недоумением или сомнением. Аристотель,

переводя разговор в область проблем *sub specie temporis* (с точки зрения времени), как бы пере-спрашивает Парменида: действительно ли сущее есть? Это вопрошание можно перефразировать так: что есть вечное сущее как временное сущее? Вся последующая история онтологии детерминирована этим парменидовским принципом и этим аристотелевским вопросом.

Пропуская и беря в скобки основной исторический массив, обратимся к современной реактуализации онтологии, начатой М. Хайдеггером. Разработанная им в «Бытии и времени» онтология присутствия (*Dasein*) основывалась на онтологической разнице бытия и сущего (*ontologische differenz*). Раскрытие М. Хайдеггером этой темы соответствовало, с одной стороны, классическому типу философской рациональности, с другой стороны, открыло возможность нового истолкования предмета и метода онтологии. В поздний период хайдеггеровского творчества его внимание концентрируется на понятии «событие» (*Ereignis*, *Event*, *Événement*). Окончательную рациональную дефиницию этого концепта в его наследии сложно найти, но при первом приближении событие можно понять как явление бытия в сущем и *vice versa*. На инициативу М. Хайдеггера последовал ряд реакций и рецепций как в зарубежной (Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ж. Бофре, А. Бадью и др.), так и в отечественной традициях (В.В. Бибихин, А.В. Ахутин, А.Г. Черняков, А.Г. Погоняйло, А.В. Магун и др.). Философские дискуссии вокруг слова «событие» продолжаются, хотя и наблюдается их дефицит на фоне иной проблематики. Современный этап развития оснований неклассической философии характеризуется в терминах событийной онтологии.

Исследовательская цель, имплицитно заключенная в названии данного текста, состоит в определении роли, места и функций онтологии в контексте философского знания и – шире – научного познания в целом. Суть проблемы заключается в неоднозначной определенности онтологии с внешних точек зрения. Основной вопрос в данном контексте – возможность онтологического самоопределения. Уже начиная с Парменида при постулировании онтологических принципов подчеркивалось отличие онтологической мысли (различение пути знания и пути мнения) от иных методов. В ключевых исторических доктринах философии онтология выполняла роль системообразующего принципа и занимала центральное место, однако при последующих реконструкциях этот центр оказывался «блуждающим» и «размытым». В процессе исторического развития онтология воспринималась, с одной стороны, как связанный комплекс категорических императивов, с другой – в качестве копилки неискоренимых парадоксов. Публичные философские дискуссии в разные эпохи были вызваны этой апорийностью, парадоксальностью и антиномичностью онтологических оснований.

В настоящее время институциональное положение онтологии продолжает оставаться недоопределенным, дискуссионным и не менее парадоксальным, чем в предыдущие эпохи. Имеются попытки придать онтологии респектабельный академический статус, представляя ее как исходный фундамент и конечную инстанцию верификации знания, но при этом забывая об онтологической разнице между бытием и сущим. В эпоху постмодернизма и постнеклассической рациональности предлагаются проекты дезонтологизации (начиная с деконструкции онтологотризма Ж. Дерриды). Послехайдеггеровский период развития онтологии характеризуется активной неософистической игрой с онтологическими категориями, симулированием бытийной мысли с одновременным подозрением других в симуляции.

На этом негативном фоне завещание позднего Хайдеггера – осмысление события – нашло своих восприимчивых на Западе и в России, став вызовом времени. Событийная онтология (*event ontology*) по сути дела является возможностью понять онтологическую разницу как онтологическую идентичность бытия и сущего в событии. Событийность является конфигурацией границы между онтологическим и онтическим. Распад этой границы означает антисобытие (термин А. Бадью). Новыми направлениями онтологической методологии могут стать событийная герменевтика и феноменология события, контуры которых можно обнаружить в современной литературе. Событийная онтология спроецирована на различные регионы сущего – социум, человека, природу, культуру, технику, политику и др. Важными являются вопросы о том, что можно считать событием в человеческой жизни, в обществе и т. д. Без онтологического самоопределения эти вопросы остаются не просто безответными, но и неосмысленными.

Анализ и обзор современного состояния исследований по данной проблеме показывает, что начало событийной онтологии задается в поздних текстах М. Хайдеггера. В.В. Бибихин так истолковывает хайдеггеровское понимание события: «Три главных аспекта *Ereignis*, а именно озарение (настоящая этимология, от *das Auge*), возвращение к своему собственному (народная этимология через *das Eigene*) и полнота (совершенство события)...» [1, с. 497]. Первый этап освоения этой хайдеггеровской мысли заключался в попытках сопоставить ее с классическими историко-философскими идеями (Ф. Фейхе, Ж. Бофре и др.). Независимо от Хайдеггера свою оригинальную событийную онтологию в России развивал М.М. Бахтин. У нас в стране существенную задачу перевода хайдеггеровской мысли на почву русского языка выполнил В.В. Бибихин. С методологической точки зрения он выявил в контексте событийной онтологии так называемый топический подход в отличие от метрического, что можно считать достаточно оригинальным уточнением ее интенций. При этом осталась определенная недоговоренность по поводу соотношения топики и метрики –

взаимопереводимы ли они или исключают друг друга. Некоторые собственные идеи, представленные в отдельных его книгах, Бибахин развивал именно в русле событийной онтологии («Энергия», «Собственность», «Мир», «Новый Ренессанс», «Грамматика поэзии» и др.).

Понятию события придавалась важная теоретическая значимость и в других направлениях философии XX в.: в позитивизме (А. Уайтхед), аналитической традиции (Л. Витгенштейн), психоанализе (К. Юнг, Ж. Лакан), постструктурализме (У. Эко), научном материализме, что отражало специфику этих школ. Однако возможности онтологии в этих традициях были ограничены.

Новую волну интереса к событийной онтологии открыл французский последователь и критик М. Хайдеггера Ален Бадью («Бытие и событие», 1988), утверждавший основным событием человеческого познания так называемую матему, а человеческой истории – революцию [2]. Его идеи в отечественной традиции развивались А.Г. Черняковым [3], а также в последнее время интересная трактовка революции как события представлена А.В. Магуном [4]. В 2015 г. вышел в свет третий номер журнала Стасис (Европейский университет в Санкт-Петербурге) [5], полностью посвященный изучению наследия В.В. Бибахина, в котором представлен ряд работ, связанных с нашей темой. Это один из примеров внимания к идее событийной онтологии. Таким образом, в России и за рубежом уже сложилась интересная панорама разнообразных подходов и трактовок событийной онтологии, однако систематического анализа этого становящегося направления новейшей философии еще не проведено.

Чтобы оценить степень преемственности и оригинальности событийной онтологии в сравнении с классическими формами онтологического знания (которое по определению является «ученым незнанием» – Сократ, Николай Кузанский), необходимо решить ряд принципиальных задач. Во-первых, с теоретической точки зрения выявить возможности концептуального анализа понятия «событие» и рассмотреть основные попытки его определений в современной философии, его смысловые связи с другими онтологическими категориями, а также осуществить обзор дискуссий по этому поводу. Во-вторых, с исторической точки зрения провести реконструкцию определенных историко-философских учений в плане выявления в них терминологических предпосылок понятия «событие». В-третьих, с методологической точки зрения определить новые возможности феноменологического и герменевтического методов в контексте событийной онтологии. В-четвертых, с прикладной точки зрения дать характеристику деятельности воображения в мифопоэтическом творчестве в свете событийной онтологии.

Комплексность исследования определяется обращением к историческому генезису проблемы, а также систематическим и последовательным анализом современных версий онтологии. Исследование должно быть основано на методологическом принципе единства исторического и теоретического, парменидовских принципах актуальности бытия и тождества бытия и мышления, хайдеггеровской идеи онтологической разницы между бытием и сущим, герменевтического круга. Контекст исследования предусматривает применение как классических, так и неклассических онтологических методов: диалектики, феноменологии, герменевтики, компаративистики. К частным дискурсивным техникам относятся феноменологическая деструкция, этимологизирование, метод языковых игр и др. Важное значение придается выявлению методологической роли интуиции, рефлексии и воображения в актах событийного понимания.

Основная новизна предлагаемой идеи заключается в трактовке событийной онтологии как особой формы онтологии и, одновременно, как современного этапа ее развития. Правда, это относится к формальным аспектам. Что касается новизны и оригинальности возможного определения события в форме концепта, то даже М. Хайдеггер не претендовал на это. Событие в контексте герменевтического круга и онтологической разницы можно определить следующим косвенным образом: оно не есть ни бытие, ни сущее и одновременно и бытие, и сущее. В силу этого событие можно трактовать как критерий отличия и отождествления бытия и сущего одновременно. В этой перспективе открываются новые возможности интерпретации в свете событийной онтологии творческой способности воображения, реализуемой в традиционных и современных мифах.

Общий кризис современной цивилизации и культуры детерминирован разными факторами. Одной из причин этого состояния является перегруженность информационного поля симулякрами мысли. Задача философии в этом контексте заключается не столько в создании некоей универсальной общезначимой философской системы, сколько в расчистке этого поля, прояснении бытийной ситуации человека. В работах, посвященных событийной онтологии, ее не предлагают в качестве панацеи и источника безупречной верификации и морализации. Предлагается только один ориентир – понять событие как возвращение к началу философской мысли.

Ссылки:

1. Бибахин В.В. Ранний Хайдеггер : материалы к семинару. М., 2009. 536 с.
2. Badiou A. L'Être et l'Événement. Paris, 1988. 560 p.
3. Черняков А.Г. Онтология времени. Время и бытие в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., 2001. 460 с.
4. Магун А.В. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб., 2008. 416 с.
5. Стасис. 2015. Т. 3, № 1. 496 с.

References:

1. Bibikhin, VV 2009, *Early Heidegger: Materials for the workshop*, Moscow, 536 p.
2. Badiou, A 1988, *L'Être et l'Événement*, Paris, 560 p.
3. Chernyakov, AG 2001, *Ontology time. Time and being in the philosophy of Aristotle, Husserl and Heidegger*, St. Petersburg, 460 p.
4. Magoon, A 2008, *Negative Revolution: a deconstruction of a political entity*, St. Petersburg, 416 p.
5. *Stasis* 2015, vol. 3, no. 1, 496 p.